

Перед ошеломлённым Юнь И Лю Хуа, слегка пошатываясь, опёрся на дверь люка и вежливо произнёс:

— Я скоро вернусь.

Юнь И задохнулся, его лицо покраснело:

— Ты...

Фигура Лю Хуа растворилась в облаках, словно клочок пуха, и исчезла.

В голове Юнь И осталась только одна мысль: «Всё пропало!»

Зверожук с панцирем, высотой более двух метров, тащил огромный камень, складывая его в кучу, которая уже достигла размеров небольшого холма. Внезапно он услышал резкий свистящий звук, поднял голову, и в следующую секунду его череп был пронзён белоснежным Юйлином.

Лю Хуа одной рукой вырвал ядро из брюха существа.

Лицо императора Лю Хуа было холодным, в его глазах мерцал кровавый свет, и ничто не напоминало о его недавней слабости.

Оглядев окружающих его зверожуков, Лю Хуа вытащил Юйлин, чувствуя, как море сознания яростно подталкивает его.

Использовать силу божественной души, когда море сознания почти истощено, было мучительно больно! Но Лю Хуа привык к боли, и хотя каждое движение разрывало его тело, он также наслаждался ощущением поглощения духовной энергии, разрушая ядра. Под влиянием этих двух крайностей Лю Хуа двигался, как призрак, и менее чем за минуту уничтожил половину зверожуков в этой области!

Когда остальные одарённые среднего уровня спустились с воздуха, они увидели, как Лю Хуа своим сверкающим мечом отрубает голову зверожуку и спокойно вынимает его ядро, весь покрытый зелёной жидкостью, но совершенно не обращая на это внимания.

Лю Хуа был в состоянии крайнего возбуждения, его мысли были просты: если поглощать духовную силу достаточно быстро, боль не успеет его настигнуть.

Император Лю Хуа слегка повернул голову, его глаза излучали ледяную убийственную ауру, накопленную за тысячелетия. Он был один, но казалось, что за ним стоят горы трупов, пропитанные кровью и холодом.

— Чего вы ждёте? — его голос был совершенно другим, медленным и высокомерным, смешанным с ледяной жестокостью. — Разве вы не собирались взрывать линию?

Юнь И признал, что был напуган:

— Ты...

— Здесь я справлюсь сам, — Лю Хуа развернулся и одним ударом разрубил нападающего зверожука, продолжая:

— Этого мало.

Все: «...» Кто только что считал этого молодого господина обузой?

Лю Хуа расстегнул пуговицы на мундире, который болтался на нём, как халат. Юнь И вдруг почувствовал жалость к зверожукам, которые бросались на него.

— Будь осторожен! — Юнь И сделал жест, и два отряда направились к месту, где была заложена скрытая линия.

Лю Хуа облизал губы:

— Слишком много болтовни.

Юнь И споткнулся, он действительно начал подозревать, что у Лю Хуа Стауфена две личности.

На самом деле он был недалёк от истины. Даже сам Лю Хуа понимал, что его прошлая и нынешняя жизни слишком отличались. Это было неизбежно, ведь его уровень совершенствования и состояние души изменились.

Когда он переродился в эпоху апокалипсиса, он даже не достиг этапа основы. Он был словно брошен в хаос мирской жизни, покрытый пылью обыденности. В то время Лю Хуа был похож на ребёнка, делающего первые шаги, и это сравнение было совсем не преувеличением. Он наконец сбросил одежду, отделявшую его от мира, и ясно услышал радости и печали вокруг. Для императора Лю Хуа прошлой жизни всё это было несущественным. На этапе Великого пути ничто не могло вызвать у него интереса. Иногда он лежал в зале на горе Цихуан, слушал звуки битв и разрушения, а затем мирные мелодии, и за сотни лет в его сердце не было ни волнения, только усталость и скука.

По логике, на этапе выхода из тела не должно было быть божественной души, но по какой-то причине он сохранил её. Это приводило к тому, что иногда, когда Лю Хуа проявлял убийственную ауру, сила божественной души этапа Великого пути брала верх, делая его

совершенно бесчувственным.

Постепенно море сознания наполнялось, становясь всё более обильным.

— Майор! — командир отряда, держась за раненую руку, крикнул.

Юнь И обернулся и тут же нахмурился. Чёрт! Сверхвысокий зверожук, высотой более десяти метров, и к тому же скоростной! С ним невозможно приблизиться к месту, где заложена линия!

Пока Юнь И размышлял, зверожук уже разорвал одного из одарённых, дрожащего от страха. Его голова резко повернулась, точно зафиксировав Юнь И.

Юнь И мгновенно почувствовал холод.

Сверхвысокий зверожук, обладающий интеллектом, понимал принцип «убить лидера».

Огромная клешня с грохотом обрушилась на Юнь И!

Юнь И знал, что должен бежать, но с ужасом осознал, что не успеет. Его тело не успело среагировать, а атака уже была перед ним. Неужели придётся умереть здесь? В его сердце была тысяча негодований. Хотя бы взорвать линию!

Чёрная тень появилась рядом с Юнь И, лёгкая, как перо, падающее на воду, но прежде чем она коснулась земли, резко поднялась! Лю Хуа унёс Юнь И в тот момент, когда на месте, где они только что стояли, образовалась огромная яма.

Юнь И устоял на яму, через секунду тяжело дыша, едва не упал на колени.

— Стой прямо, — холодно произнёс Лю Хуа.

Его голос звучал, словно прошёл через тысячелетия, как будто сам бог шептал ему на ухо. Юнь И странным образом перестал бояться.

— Позоришь Фань Сяо, — добавил Лю Хуа.

Юнь И: «...» Очнувшись, он всё же хотел задушить этого парня.

Юнь И заметил, что Лю Хуа выглядел иначе. Молодой человек был одет в роскошный чёрный халат с изысканными узорами, который даже в песчаной буре планеты Аэрфань излучал непревзойдённый блеск. Лю Хуа стоял с мечом в руке, его осанка была безупречной. Его глаза,

под влиянием моря сознания, излучали безумие, но весь его дух был невероятно спокойным. Эти две крайности идеально сочетались в нём, создавая ощущение глубокой и непостижимой опасности.

— Его ядро... — в глазах Лю Хуа появилась жадность. — Мне нравится.

— Это сверхвысокий зверожук! Скоростной! Ты можешь не справиться! — предупредил Юнь И.
— Мы...

— Вы не нужны, — сказал Лю Хуа и исчез.

Юнь И облился холодным потом. Его одарённость была на высоком уровне, но он не смог проследить за движениями Лю Хуа!

В следующую секунду Лю Хуа появился над головой зверожука, с презрением глядя на него, и нанёс вертикальный удар мечом.

Зверожук почувствовал это, и на его голове мгновенно образовался блестящий панцирь. Юнь И крикнул:

— Это очень прочный...

Его слова оборвались, когда Юйлин уже пробил панцирь высокого зверожука. Лю Хуа мгновенно произнёс заклинание, и Юйлин разделился на десятки копий, вонзаясь в отверстие. Зверожук не умрёт, пока ядро не повреждено, но удар по голове был достаточен, чтобы вывести его из строя, превратив мозг в кашу.

Зверожук с грохотом рухнул на землю, временно потеряв способность двигаться.

Лю Хуа легко спрыгнул, встал на его лицо и, успев взглянуть на Юнь И, спросил:

— Что ты сказал?

Юнь И медленно закончил:

— Защитный барьер.

Это был очень прочный защитный барьер. Жаль, что Юйлин — божественное оружие, способное разрушить даже такое.

— Этот глаз неплох, — Лю Хуа присел, глядя в огромный глаз зверожука, и с явным

удовольствием сказал:

— Идеально подойдёт для приготовления лекарства.

Юнь И поклялся, что ясно увидел мимолетный страх в глазах зверожука.

Под пристальным взглядом всех Лю Хуа вонзил Юйлин в глазницу зверожука и резко дёрнул. С глухим звуком глаз выпал и покатился по песку.

Движение было быстрым и точным. Когда зверожук осознал, что произошло, он успел только издать болезненный крик, который разнёсся вокруг.

Лю Хуа, словно не замечая этого, уменьшил глаз зверожука и положил его в пространственное кольцо, затем повернулся к нему, и в его глазах появилась настоящая убийственная аура:

— Оставил тебя в живых до сих пор, а ты даже не привёл ни одного сородича. Ничтожество!

Один из одарённых не выдержал и упал на колени.

Лю Хуа, чья божественная душа охватывала огромную область, уловил малейшее движение. Заметив действие одарённого, он резко посмотрел на него:

— Ты зачем на колени?

Одарённый заикаясь ответил:

— Я... ноги подкосились.

Лю Хуа взглянул на Юнь И:

— У вас так мало людей?

Юнь И, чьи ноги дрожали: «...»

Честно говоря, такая убийственная аура Лю Хуа была не под силу обычному человеку.

<http://bllate.org/book/15416/1363407>